Глава 4: Доверие и осознание (Часть 1)

Два дня назад, я потеряла мать и разлучилась с отцом. Пока была потеряна, под грудой обломков, я подружилась с Обито, будущим злодеем мира. Я каким-то образом выяснила, как активировать печати, оставленные моей, возможно, мертвой матерью, на моих руках, и узнала, что у меня есть уникальная способность к исцелению, при использовании которой остаются постоянные шрамы. Затем я обнаружила, что я... не очень хороший целитель. Обито был еще полумертв, когда мы выбрались из-под завалов.

Выбравшись наружу, мы строили счастливые планы по возвращению в Коноху рука об руку, но на нас напал злой Ива-нин. Злой ниндзя надрал нам задницы и попытался украсть глаз Обито. А еще он пытался убить нас. К счастью, Тесури нашел нас и хладнокровно убил ублюдка. Затем он исцелил Обито, и все мы жили долго и счастливо в стране солнца, единорогов и фей.

Нет, я не сошла с ума. Я все еще в здравом уме. Я самый здравомыслящий человек в комнате. Даже сверхразумный. Все еще не верите мне? Отлично, я все равно собираюсь мысленно подавить травму этого события в виде детской книжки-раскраски, нарисованной неоновыми мелками и радугой... с наклейками. Красивыми, блестящими наклейками.

Шутки в сторону, мы не попали в Коноху сразу после победы над Ива-нином. Да и как мы могли? Мы находились на границе Страны Огня. Чтобы добраться туда пешком с достаточным запасом ниндзя, потребовалась бы неделя. А у нас не только нет припасов, но и раненый Учиха с ценным кеккай генкай, и совершенно бесполезный гражданский ребенок.

Ко всему прочему, это была даже не самая плохая новость. Хуже всего было узнать, что Ива-нин, которого Тесури отправил в нокаут, был разведчиком из еще более крупной команды. Поговорка "один таракан на виду - больше тараканов вне поля зрения" как нельзя лучше подходила к нашей ситуации. Если они не знали о нас, мы могли хотя бы спрятаться и переждать. К сожалению, это было не так, и нас преследовали, почти не давая времени на отдых или лечение.

"Каса, молчи и не высовывайся", - прошептал Тесури после того, как сделал все возможное для Обито. "Я отвлеку их внимание".

Я хотела возразить против плохой пародии на последние минуты жизни мамы, но он зажал мне рот рукой, чтобы остановить мои протесты.

"Ничего подобного. Я вернусь за тобой, но до тех пор. Оставайся живым", - сказал Тесури. Он порылся в карманах и вытащил то, что выглядело как странный шнурок с чарами, и повязал его мне на шею. "Не потеряй это. Это защитит тебя".

"Мальчик, ты меня слышишь?" - Он обратился с вопросом к Обито, который устало кивнул, не открывая глаз. "Я видел, что ты сделал для Каса. Я в большом долгу перед тобой, спасибо. Пожалуйста, продолжай оберегать ее".

"Хех", - мягко усмехнулся Обито. "Без проблем, но я не в лучшем состоянии, чтобы что-то делать".

"Если случится худшее, Каса будет знать, что делать", - ответил Тесури.

Подожди, что? Что значит, я знаю, что делать? Я хотела спросить, но его твердая рука по-прежнему закрывала мне рот, не давая этого сделать.

"Помни, сиди тихо, будь в безопасности. Я найду тебя снова", - пообещал Тесури, в последний раз целуя мой лоб. Он покинул дуплистое дерево и прикрыл отверстие различными кустарниками из окрестностей, чтобы скрыть наше местоположение.

Я хотела крикнуть ему вслед, но слова замерли на моих губах, когда он исчез, и мир погрузился в тишину.

"Не волнуйся", - успокаивающе прошептал Обито. "С твоим отцом все будет в порядке".

С ним все будет хорошо, но как насчет нас? Я неловко пошатнулась и обняла колени, чтобы утешиться. Учитывая, как часто меня оставляют, я всерьез думаю, что у меня разовьется тревога разлуки. Мы слушали преследование в безопасности нашего укрытия. Никто из нас ничего не говорил, пока мы пытались подсчитать, сколько ива-нинов было снаружи.

Час, два, и в конце концов начался дождь.

"Я думаю, они ушли", - пробормотал Обито.

"Ты можешь двигаться?" - спросила я. "Отец исцелил тебя, не так ли?"

"В данный момент нет", - промолвил он, пытаясь переместить своё тело. "Хотя ирьё-ниндзюцу потрясающе исцеляет раны, есть один минус - оно съедает много чакры как у медика, так и у пациента. Я не смогу многого сделать, пока мои запасы чакры не восстановятся. Это может занять некоторое время".

Я положил подбородок на колено. "Так что, нам просто ждать?"

"Да, и надеемся, что из-за дождя они нас не найдут", - заметил Обито.

Я молча кивнула и замолчала. Хоть и я должна быть благодарна за этот ливень, я все еще ненавидела дождь.

"Эй, Каса", - начал Обито.

"Хм?" Я взглянула на него и заметила, что он протягивает руку.

"Дай мне свою руку". Он усмехнулся, несмотря на усталость на его лице.

Слабая улыбка заиграла на моих губах, когда я потянулась к его руке. В отличие от прошлого раза, его рука не светилась чакрой, но это не делало ее менее теплой и успокаивающей. Это был его способ сказать, что все будет хорошо. Если бы это был кто-то другой, я, возможно, отнеслась бы к этому скептически, но с Обито... почему-то надежда не казалась недосягаемой.

Дождь продолжался, Обито задремал, убаюканный стуком капель дождя. Обычно я бы поддалась колыбельной, но что-то в словах Тесури меня насторожило. Я потянула за ожерелье и уставилась на странные амулеты, свисающие со шнурка. Пять разных амулетов, все равномерно распределены.

Не потеряй это. Это защитит тебя.

Что он имел в виду? Я с интересом изучала каждый из отдельных брелоков. Они казались немного случайными по дизайну: крылья, шары и круглый диск? Они были равномерно распределены, прикреплены к шнурку разноцветными кольцами. Должно быть, в этом есть что-то особенное, иначе зачем бы он дал его мне? Я еще немного посмотрела на него в надежде

что-то найти, но ничего особенного не было.

"Может, это один из тех талисманов удачи из храма или святилища?" - подумала я себе под нос и снова повесила его на шею. "Интересно, как долго продлится этот дождь".

В конце концов, я приняла колыбельную дождя и заснула.

"Пойдем, Каса", - сказал Обито, вытаскивая меня из нашего дуплистого дерева на следующее утро.

Его цвет лица стал лучше, но ненамного, а руки все еще были покрыты различными оттенками фиолетового и синего. С другой стороны, хромота в его походке исчезла. Тесури, должно быть, вылечил ее перед уходом, решив, что лучше иметь полностью рабочую ногу, чтобы убежать, чем полу-зажившее тело в неравной схватке.

Несмотря на ушибленные руки, он подхватил меня и помчался сквозь верхушки деревьев. По логике вещей, это был более безопасный вариант. Мой медленный шаг повысил бы вероятность встречи с врагом. Тем не менее, должно быть, ему больно, когда я прижимаюсь ко всем этим синякам и толкаюсь при каждом прыжке.

"Здесь недалеко должен быть аванпост Конохи. Если мы сможем добраться туда, то все будет в порядке", - заметил Обито, мчась сквозь деревья.

Должна сказать, я впечатлена его восприятием глубины, учитывая, как недавно он потерял глаз. Или он полагался на свой шаринган, чтобы компенсировать это? Любопытствуя, я подняла взгляд на его глаз и обнаружила, что он по-прежнему темный. Он не использовал шаринган.

"Что ты хочешь сделать первым делом, когда мы вернемся в Коноху?" - спросил Обито, чтобы скоротать время.

"А?" - Я посмотрела на него в замешательстве.

"Поскольку твой отец оставил тебя под моей опекой, ты вернешься в Коноху со мной. Итак, что ты хочешь сделать в первую очередь, когда мы вернемся?"

Мы еще даже не уверены, что сможем добраться до аванпоста живыми, а он уже хочет строить планы в Конохе? Он бредит или просто оптимист? Видя ухмылку на его лице, он мог быть и тем, и другим.

http://tl.rulate.ru/book/71373/1971486